

Его ладонь провела по ее щеке, и уголки его губ изогнулись. "Разве ты не собираешься мне помочь? Посиди здесь и дай мне поцеловать тебя минутку, а?"

Цзи Нуань в шоке уставилась на него. Помогла ему, позволив поцеловать себя?

Она не могла сопротивляться его пылкому взгляду. Она поспешно оттолкнула его. "Это кухня и стойка..."

Не успела она договорить, как он снова прильнул к ее губам.

Рука Мо Цзиншэня пробежала от ее щек к плечам, а затем к спине. Цзи Нуань дрожала, но он не отпускал ее, медленно целуя от губ до мочки уха. "Просто оставаясь здесь и позволяя мне целовать тебя, ты очень мне помогаешь".

Когда он поцеловал Цзи Нуань, ее глаза, казалось, приобрели водянистый блеск. Наконец она перевела взгляд на стену кухни...

Рука мужчины протянулась к ней...

Она задрожала и гневно воскликнула: "Мо Цзиншэнь!".

Цзи Нуань: "..."

Она внезапно смахнула его руку со своей талии и сильно толкнула его. Этот человек был бесстыден!

Цзи Нуань подумала, что ни в прошлой, ни в нынешней жизни не видела его таким бесстыдным. Как у него хватило наглости домогаться своей бывшей жены!

Но не успела она сердито выругаться, как его губы снова прильнули к ее губам, нежные и в то же время депрессивные. Он поцеловал ее очень крепко.

Мужчина не останавливался, пока из желудка Цзи Нуань не раздался странный, неловкий звук.

Глаза мужчины оставались темными и непостижимыми. Он не хотел останавливаться на поцелуе, но Цзи Нуань была так голодна, что даже ее желудок протестовал.

Цзи Нуань в гневе и смущении попыталась прыгнуть с прилавка, когда он наконец убрал руки, но она сидела слишком высоко, и ее ноги немного не доставали до земли. Когда она пыталась сообразить, как прыгнуть вниз, руки мужчины обхватили ее за талию и опустили на землю.

На этот раз он быстро отпустил ее. Он нахмурился, когда она в гневе уставилась на него и собиралась закатить ему истерику. "Если ты хочешь поесть пораньше, возвращайся в спальню и смотри свой фильм. Если ты останешься здесь, ты только замедлишь меня и, в конце концов, можешь быть съедена мной".

В конце концов, я так долго голодал, да?".

Цзи Нуань: "..."

Она чувствовала, что немного благодарности, которую она испытывала к нему, скоро иссякнет.

Прожив здесь несколько дней, она чуть не была изнасилована им!

--

Час спустя очень скучный фильм на iPad Цзи Нуань наконец-то закончился. Она перевернулась в постели, усталые глаза расширились от скуки, и она бы заснула, если бы не почувствовала запах еды.

Когда Мо Цзиншэнь подавал блюда одно за другим, Цзи Нуань сразу же встала и села за стол.

Она даже не хотела помогать ему подавать блюда или накрывать на стол, не говоря уже о мытье посуды, поэтому, хотя она и пошла на кухню и предложила свою помощь, она просто хотела доставить ему неприятности.

Мо Цзиншэнь протянул ей миску и палочки для еды, Цзи Нуань взяла их и начала есть, даже не поблагодарив его.

Мужчина сузил глаза и посмотрел на нее, которая сосредоточилась на каждом блюде и выглядела такой довольной с каждым кусочком. Он пошевелил губами и удовлетворенно улыбнулся.

Если бы не тот факт, что она все еще хотела есть приготовленную им еду, ему было бы нелегко держать ее здесь для восстановления здоровья в эти дни.

Но раны Цзи Нуань уже почти зажили, и она должна была вернуться в свою компанию. MN Group была ее карьерой, на которую она потратила столько сил и времени за последние три года, хотя он сожалел, что позволил ей уехать так далеко и вырасти такой, какой она была сейчас. Несмотря на то, что он никогда не отпускал ее полностью, теперь было нелегко вернуть ее обратно.

Мо Цзиншэнь не спрашивал, когда она уедет, и Цзи Нуань тоже не говорила ему. По тому, как она ела, он понял, что у нее хороший аппетит.

После ужина Цзи Нуань больше не прятала телефон. Она села на диван и написала Ся Тянь, которая прислала Цзи Нуань фотографии своего ребенка, спящего с соской во рту, что почти растопило сердце Цзи Нуань.

Цзи Нуань держала телефон и хотела поцеловать милого малыша, но когда она увидела, что Мо Цзиншэнь подошел, она тут же выключила экран и не дала ему посмотреть фотографии.

Увидев, что она улыбается и дуется в телефон, но как только он подошел, положила телефон и посмотрела на него холодным взглядом, Мо Цзиншэнь поднял брови. Разница в ее отношении была действительно большой.

Когда он просто положил Цзи Нуань на прилавок и поцеловал ее, Мо Цзиншэнь почувствовал, что если он будет продолжать прикасаться к ней таким образом, у него может возникнуть искушение пойти дальше.

Ночью она вернулась в спальню, чтобы поспать. На этот раз он не стал настаивать на том, чтобы спать в спальне, а лег на диван в гостиной. В ту ночь они были спокойны. Когда Цзи Нуань проснулась в полночь, она смутно услышала звук душа, доносившийся из запасной ванной комнаты снаружи.

Почему он принял душ так поздно ночью?

Подумав, что ослышалась, Цзи Нуань перевернулась и снова заснула.

На следующее утро, когда Цзи Нуань встала, было уже восемь часов. Тетуска Чэнь еще не пришла, а Мо Цзиншэнь ушел в свою компанию.

В квартире была только она. Цзи Нуань встала и потянулась, а затем вышла посмотреть, что происходит снаружи. Убедившись, что никого нет, она быстро собрала вещи. Собрав всю одежду, мобильный телефон и другие вещи, она схватила сумку, которую вчера купила в универмаге, и поспешила к двери, собираясь уходить.

Перед дверью она переобувалась. Ей показалось, что к двери что-то приделали. Подняв глаза, она увидела приклеенную к ней белую записку.

Это была записка, написанная Мо Цзиншэнем аккуратным почерком: "В духовке на кухне тосты. Не уходи до завтрака".

Поглядев на записку некоторое время, Цзи Нуань нахмурилась и вдруг отдернула ее.

Он мог написать ей сообщение или позвонить, но решил оставить записку здесь.

Он что, дразнил ее?

--

Мо Цзиншэнь только вышел из офиса президента Shine Group, расположенного на небольшом расстоянии от Ao Lan International, как зазвонил его мобильный телефон.

Он поднял трубку и услышал, как на другом конце линии сказали: "Генеральный директор Мо, госпожа Цзи только что уехала на такси. Кажется, она вернулась в западную часть города. Ей нужно заново получить множество удостоверений личности, и она, вероятно, собирается вернуться в бухту Юэху".

С этими словами телохранитель нервно ждал ответа Мо Цзиншэня, готовый принять от него приказ и отвезти Цзи Нуань обратно.

Однако после долгой паузы раздался мужской голос. "Хорошо, я понял".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084451>